

УДК 322

«ПОЗИТИВНЫЙ НЕЙТРАЛИТЕТ» ВАТИКАНА: ОТ ИСТОКОВ К ОФОРМЛЕНИЮ КОНЦЕПЦИИ

© 2022 ЯЗЬКОВА Вероника Евгеньевна*

Кандидат исторических наук

*Старший научный сотрудник Центра по изучению проблем
религии и общества Института Европы РАН*

**E-mail: yazkova@yandex.ru*

Поступила в редакцию 16.09.2022

После доработки 24.10.2022

Принята к публикации 01.11.2022

Аннотация. В статье рассмотрены основные этапы оформления концепции «позитивного нейтралитета» Ватикана в поворотные моменты истории Католической церкви XX в. Автор приходит к выводу, что концепция была выработана в «горниле» непростых отношений Ватикана с Итальянским государством. Обретение всей полноты суверенитета в 1929 г. определило его роль как важнейшего игрока мировой политики. Осуждение расизма и «ложных» идеологий укрепило моральный авторитет Католической церкви, а Второй Ватиканский собор, предложивший «универсалистское» видение мира, подверг сомнению концепцию «справедливой войны», заявил о политической неангажированности Церкви, ее стремлении вести диалог с любой страной, независимо от политических пристрастий, религиозных или культурных традиций. Папы постсоборного периода понимали под «позитивным нейтралитетом» миротворческую политику Церкви; посредничество и арбитраж; активизацию каналов официальной и «народной» дипломатии; оказание гуманитарной помощи пострадавшим и беженцам; защиту прав человека, идеалов справедливости, солидарности, общего блага в свете универсальной миссии Церкви.

Ключевые слова: «позитивный нейтралитет», Католическая церковь, Ватикан, миротворчество, папа Франциск.

DOI: 10.31857/S0201708322070130

EDN: kxcvcx

В период политической нестабильности, международной напряженности, кризиса европейской солидарности и демонстрации силы рассмотрение принципа нейтралитета в вооруженных конфликтах становится особенно актуальным. Как отмечает Ал. А. Громыко, современный «мир, если и не разваливается на части, то претерпевает серьезные структурные изменения... Уже достаточно давно мы являемся свидетелями и участниками “великого передела” международных отношений» [Громыко, 2022: 18]. В Ватикане осознают масштабы рисков в результате смещения баланса сил, развертывания войн и техногенных катастроф в постбиполярном мире. Призывая всех политических лидеров критически оценить собственные действия, весной 2022 г. госсекретарь Ватикана, кардинал П. Паролин заявил: «К сожалению, надо признать, что мы оказались неспособны после падения Берлинской стены построить новую систему сосуществования наций, которая выходила бы за пределы военных альянсов или экономической выгоды»¹.

В создавшихся условиях особого внимания заслуживает нейтралитет Ватикана, с позиции которого иерархи Католической церкви выступают за урегулирование вооруженных противоречий, подчеркивая, что «невмешательство» Церкви – не безучастное наблюдение за происходящим, а нечто принципиально иное.

Традиционно исследователи понимают под концепцией постоянного нейтралитета «абсолютное», «беспристрастное» неучастие нейтрального государства в любой войне, неоказание военной помощи или какие-либо действия, наносящие ущерб одной из противоборствующих сторон, неприсоединение к военным альянсам и блокам², а в идеале отказ от членства в ООН³. В отличие от классической «позитивная» версия нейтралитета не беспристрастна: она характеризуется, помимо соблюдения обычных условий, активной и последовательной – «позитивной» – миротворческой позицией, установлением мирных, добрососедских и взаимовыгодных отношений со всеми государствами.

Концепция «позитивного нейтралитета», используемая Ватиканом, представляет собой особенное явление в истории Католической церкви XX – начала XXI вв. Она вызывает интерес историков, дипломатов, политиков и относится к числу наиболее дискутируемых в научном и публичном пространствах. Цель статьи – рассмотреть основные этапы оформления концепции в историческом контексте. Точкой отсчета избран понтификат Бенедикта XV, начало которого совпало с развязыванием Первой мировой войны. Это событие во многом определило характер

¹ Parolin sulla guerra in Ucraina: "Dopo la caduta del muro di Berlino non siamo stati capaci di costruire". Globalist. 12.03.2022. URL: <https://www.globalist.it/world/2022/03/12/parolin-sulla-guerra-in-ucraina-dopo-la-caduta-del-muro-di-berlino-non-siamo-stati-capaci-di-costruire/> (дата обращения: 9.10.2022)

² Исторически различные виды политического нейтралитета практиковали такие страны, как Швейцария, Австрия, Ирландия, Швеция, Бельгия, Люксембург, Дания, Лаос и др. Подмена классического нейтралитета его «гибкой» версией из соображений экономической выгоды или политической конъюнктуры обусловили отказ некоторых государств от нейтралитета практикой неприсоединения к военным альянсам.

³ Лапшина И.Е. Виды нейтралитета в международном праве. COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. № 26-11 (50). С. 22–27.

нейтралитета Ватикана и особенности его политики урегулирования конфликтов в последующие годы.

«Мирная нота» Бенедикта XV: прообраз будущей концепции

8 сентября 1914 г. в Апостольском обращении ко всем католикам мира Бенедикт XV (годы понтификата 1914–1922 гг.) призвал всех, «кто управляет судьбами народов», положить конец войне и начать мирные переговоры¹. Папа подтвердил нейтралитет Католической церкви, которая «всеми силами выступала против нарушения права, где бы оно ни происходило» и отвергала любые попытки «вовлечь понтифика в споры противоборствующих сторон». В основе такой позиции, по мнению Л. Роланди, лежало убеждение церковных иерархов, что сопутствующие вооруженным конфликтам смерть и страдания воинов и их семей могут вызвать оживление религиозного чувства, религиозное возрождение, которое могло бы остановить процесс дехристианизации, запущенный эпохой модерна [Rolandi, 2018] и торжеством идей позитивизма, высвобождающих в человеке «низменные инстинкты»².

Между тем нейтралитет Святого престола не был поддержан рядовыми священниками и массой католиков: они встали на сторону своих государств, используя доктрину «справедливой войны» и отождествляя врага с Антихристом. Католическая традиция со времен блаженного Августина и Фомы Аквинского допускала подобный способ решения конфликта, если мирные переговоры не дали результата, война объявлена «законной властью», преследует справедливую цель и ведется «законными (дозволенными) методами»³. Такая трактовка отвечала настроениям части католической общественности, которая приветствовала вступление Италии в войну в 1915 г., отказалась от идеи нейтралитета и отдала предпочтение интервенционистским и патриотическим лозунгам [Rolandi, 2018].

Позиция понтифика была весьма уязвимой. Итальянское государство подвергалось строгой цензуре почтовую корреспонденцию Святого престола, держало под постоянным контролем деятельность главных католических изданий, установило надзор за клириками, прибывающими в Рим из недружественных Италии стран [Tornielli, 2019a].

Голос Бенедикта XV, осудившего войну как «бессмысленную резню» в знаменитой мирной ноте «К главам противоборствующих держав» 1 августа 1917 г., был услышан и вызвал скорее раздражение, чем сочувствие. Министр иностранных дел

¹ Papa Benedetto XV. Esortazione Apostolica “Ubi primum”. La Santa Sede. 08.09.1914. URL: https://www.vatican.va/content/benedict-xv/it/apost_exhortations/documents/hf_ben-xv_exh_19140908_ubi-primum.html (дата обращения: 30.09.2022)

² Papa Benedetto XV. Lettera Enciclica “Ad beatissimi apostolorum”. La Santa Sede. 01.11.1914. URL: https://www.vatican.va/content/benedict-xv/it/encyclicals/documents/hf_ben-xv_enc_01111914_ad-beatissimi-apostolorum.html (дата обращения: 25.09.2022)

³ De Leonardis M. “Guerra giusta” e “pacifismo”: la dottrina della Chiesa. Confederazione Triari. URL: <https://www.confederazionetriarii.it/guerra-giusta-e-pacifismo-la-dottrina-della-chiesa/> (дата обращения: 29.09.2022)

Италии С. Соннино настоял на том, чтобы союзники по Антанте оставили папскую ноту без ответа. Более того, Италия выступила против участия представителей Святого престола в Парижской мирной конференции 1919 г. Он также не стал членом Лиги Наций (1919/1920–1946). Политическая элита Италии считала Бенедикта XV «противником национальных интересов» и опасалась, что на мирной конференции понтифик потребует пересмотра «Закона о гарантиях» 1871 г., который, вследствие нерешенного «римского вопроса»¹, не признавал суверенный статус Святого престола, ставя его в зависимость от Итальянского государства.

Тем временем папа сосредоточился на делах милосердия; призвал духовенство оказывать материальную и духовную помощь беженцам и пострадавшим в ходе военных действий; открыл каналы переписки с военнопленными; вел переговоры об их репатриации, улучшении их содержания, лечении, обмене ранеными. Решительный протест Бенедикта XV вызвало применение химического оружия, жертвами которого становились главным образом мирные жители. Как отмечает А. Торньелли, папская «мирная нота» основывалась не на концепции защиты национальных интересов, а на «идее уважения прав народов и наций». Если права наций не признаются, писал глава Католической церкви, то они, будучи униженными и поработанными, будут готовить реванш, «передавая из поколения в поколение злосчастное наследие ненависти и отмщения». С такой позиции понтифик оценил Версальский мирный договор 28 июня 1919 г.: «Нет, не такого мира ждали народы... слабым и неуслышанным оказался голос человечности...» [Tornielli, 2019a].

Призыв к ограничению вооружений и взаимному разоружению; арбитраж международных организаций и в дальнейшем опора Ватикана на ООН; отказ от военных контрибуций, унижения проигравшей стороны – эти принципы «мирной ноты» Бенедикта XV заложили фундамент миротворческой политики его преемников [Tornielli, 2019a]. Начиная с этого периода постепенно выкристаллизовывается концепция «позитивного нейтралитета» Ватикана в вооруженных конфликтах в ходе межблокового противостояния в XX в.

Моральный авторитет Церкви как необходимое условие её нейтралитета

Заключение Латеранских соглашений 11 февраля 1929 г. между Папой Пием XI (1922–1939 гг.) и королем Виктором Эммануилом III в лице их представителей – кардинала П. Гаспарри и премьер-министра Бенито Муссолини – привело к созданию политически и юридически независимого от Итальянского государства суверенного града-государства Ватикан. Конкордат, подписанный в 1929 г. наряду с Трактатом и финансовой конвенцией, был частично пересмотрен в 1984 г. В программу сотрудничества Церкви и Государства был включен пункт об уважении

¹ Согласно «Закона о гарантиях», после ликвидации светской власти пап статус независимого суверена и льготы признавались за самим понтификом, но не за Папским государством. Отказавшись признать легитимность «Закона о гарантиях», папа Пий IX объявил себя «узником Ватикана».

принципа светскости государства, подразумевающий не конфликтную «секуляристскую» светскость¹, а уважающую право Церкви и верующих на религиозную свободу. В статье 2 Трактата подчеркивалось, что Святой престол обладает суверенитетом в области международного права как «внутренне присущим его природе, в согласии с его традицией и требованиями его миссии в мире»². Настаивая на этом признании вследствие особой духовной миссии Ватикана, католические богословы подчеркивали, поясняет Т.В. Зонова, что папа римский «руководит не какой-то частью паствы, но всеми католиками и не может пребывать в подчиненном положении у какого-либо светского правителя». Поэтому гарантией религиозной свободы понтифика должна стать абсолютная «политическая свобода, имеющая зримое выражение» [Зонова, 2000: 104].

Ватикан стал субъектом международного права, одним из важнейших игроков мировой политики, обязался быть «всегда и при любых условиях территорией нейтральной и неприкосновенной» в международных отношениях и воздерживаться от посредничества, если «спорящие стороны не апеллируют к нему как носителю миссии мира» (ст. 24). При этом в статье указывалось, что Ватикан «во всех случаях... сохраняет за собой право использовать свой моральный и духовный авторитет»³.

Размышляя о «ложных» идеологиях в категориях морального учительства Церкви, Пий XI не побоялся объявить нацизм культурной фальсификацией, апостасией, «глубокой оккультной, неприкрытой борьбой против Христа и Его Церкви»; усмотрел в материализме общую питательную почву для либерализма и репрессивного атеистического коммунизма⁴; охарактеризовал итальянские расовые законы (1938–1943 гг.) как «воинственную антиримскую и антихристианскую ересь нордического расового мифа»⁵. Отказавшись о возможности «христианизировать» итальянское фашистское государство, осудив его движение в сторону «статолатрии» как подлинно языческого поклонения государству [Riccardi, 2019], папа утверждал, что именно на базе христианских ценностей можно создать новое справедливое общество, реформировать учреждения и исправить обычаи. Эта тема оставалась приоритетной в радиовыступлениях (1944 г.) и документах Пия XII (1939–1958 гг.)

¹ 90 dei Patti Lateranensi. Dalla Torre: “Neutralità attiva e laicità collaborativa”. La difesa. URL: <https://www.difesaopolo.it/Media/OpenMagazine/Il-giornale-della-settimana/ARTICOLI-IN-ARRIVO/90-dei-Patti-Lateranensi.-Dalla-Torre-Neutralita-attiva-e-laicita-collaborativa> (дата обращения: 30.09.2022)

² Латеранские соглашения. Договор между Святым престолом и Италией, Град Ватикан, 11.02.1929. URL: <https://vaticanstate.ru/latranskie-soglasheniya/> (дата обращения: 01.10.2022)

³ Там же.

⁴ Enciclica «Mit brennender Sorge». Vaticano. 14.03.1937. URL: https://www.vatican.va/content/pius-xi/it/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_14031937_mit-brennender-sorge.html; Enciclica «Divini Redemptoris». Vaticano. 19.03.1937. URL: https://www.vatican.va/content/pius-xi/it/encyclicals/doc/Mit_brennender_Sorge_uments/hf_p-xi_enc_19370319_divini-redemptoris.html (дата обращения: 01.10.2022)

⁵ Parozzi D. Quando il cardinale Schuster definì le leggi razziali «un'eresia». Avvenire. 11.11.2018. URL: <https://www.avvenire.it/agora/pagine/schuster> (дата обращения: 01.10.2022)

– в посланиях к христианским ассоциациям трудящихся, к итальянским спортсменам, к женщинам (1945 г.), энциклике «*Humani generis*» (1950 г.).

Неоднозначная, часто подвергающаяся критике позиция Пия XII в годы Второй мировой войны¹ и «молчание» перед лицом нацистских преступлений и Холокоста [Григулевич, 1978: 252–253, 256], подрывавшее «моральный престиж»² Ватикана, в последние годы активно пересматриваются. По некоторым данным, около 80% римских евреев (согласно другим документам, свыше 6 тысяч из 10 тысяч) были спасены благодаря прямому или опосредованному участию Церкви: спрятаны в Ватикане, в 49 монастырях Рима, на которые распространялось предоставленное Латеранскими соглашениями право экстерриториальности, и в 235 религиозных институтах Италии. К спасению 2800 человек был причастен лично Пий XII³. В итальянской католической печати часто приводится такое обоснование позиции папы: «шумиха» в еврейском вопросе могла возыметь противоположный эффект, активизировать репрессии и дознания со стороны нацистов⁴. Это предположение, требует тщательной проверки, что стало возможным после рассекречивания архивов понтификата Пия XII в 2020 г.

Как утверждает А. А. Красиков, отказ от демонстративного осуждения Гитлера и Муссолини был продиктован стремлением защитить структуры Католической церкви. «Колебания» понтифика, по мнению исследователя, были вызваны опасениями по поводу возможных исходов войны: «разгула нацистского фанатизма» или «распространения советского атеизма, противовесом которому стала бы Англия с ее давнишним антипапизмом». Известно, что Пий XII в качестве папы «ни разу не встречался ни с Муссолини, ни, тем более, с Гитлером» [Красиков, 2012: 20–23; см. также Комолова, 2009: 88]. Это обстоятельство было чрезвычайно значимо в итальянском обществе, пропитанном идеями и пропагандой фашизма [Riccardi, 2019].

В научной литературе встречается точка зрения, что благодаря позиции главы Церкви сначала германское командование, оккупировавшее Рим в 1943 г., было

¹ Краснов П.П. Деятельность Ватикана в Нюрнбергском процессе: к постановке вопроса, Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2–3 (8). С. 95–96; Grana F.A. Papa Pio XII complice dei nazisti o salvatore di migliaia di ebrei? L'apertura degli archivi sul suo pontificato ripropone scontro tra fazioni. Il Fatto Quotidiano. 03.03.2020. URL: <https://www.ilfattoquotidiano.it/2020/03/03/papa-pio-xii-complice-dei-nazisti-o-salvatore-di-migliaia-di-ebrei-lapertura-degli-archivi-sul-suo-pontificato-ripropone-scontro-tra-fazioni/5723861/> (дата обращения: 02.10.2022)

² Выражение Майрона Чарлза Тейлора (1874–1959), дипломата, личного представителя США в Ватикане.

³ Bonanata E. Gli ebrei accolti e salvati nei conventi. Vatican News. 27.01.2020. URL: <https://www.vaticannews.va/it/mondo/news/2020-01/ebrei-accolti-salvati-conventi.html>; Beretta F. Shoah, quei 2800 ebrei aiutati direttamente dal Papa. Il Faro. 27.01.2021. URL: <https://www.ilfaronline.it/2021/01/27/shoah-quei-2800-ebrei-salvati-direttamente-dal-papa/390398/> (дата обращения: 03.10.2022)

⁴ Bonanata E. Gli ebrei accolti e salvati nei conventi. Vatican News. 27.01.2020. URL: <https://www.vaticannews.va/it/mondo/news/2020-01/ebrei-accolti-salvati-conventi.html> (дата обращения: 01.10.2022)

вынуждено считаться с нейтралитетом Ватикана, а затем вошедшие в столицу Италии в 1944 г. союзники [Зонова, 2000: 105]. По мнению ряда авторов, именно политика нейтралитета сорвала нацистский план похищения папы, избавила Рим, а возможно, Флоренцию, Болонью и Милан от масштабных разрушений¹. Нейтралитет позволил Пию XII вести в Европе сложную дипломатическую игру против нацистской Германии, обращаться с призывом к миру по каналам Радио Ватикана к главам воюющих держав², превратить Ватикан в «центр помощи», обеспечить с 1939 г. работу корреспондентской службы, информационного бюро для военнопленных и беженцев, способствовать вывозу и спасению определенной части еврейского населения как в Италии, так и за ее пределами [Salviucci, 1943: 302–313; Приходько, Бредихин, 2020: 147–148].

Политика нейтралитета помогла Ватикану отстоять автономию церкви и ее структур [Riccardi, Impagliazzo, 2020: 54] в годы фашистского режима, а неприятие расовых законов встретило одобрение людей различных политических убеждений. По словам Е.С. Токаревой, критика расизма и расовых законов, равно как и «более поздние проповеди мира и осуждение войны» приблизили «момент... нравственно-го возмущения фашизмом» и укрепили моральный авторитет Католической церкви [Токарева, 1999: 301]. Нравственная составляющая, опора на христианские ценности, защита прав и достоинства личности при условии соблюдения нейтралитета в грядущих конфликтах были заявлены как приоритетное направление деятельности Ватикана в мировой политике.

«Универалистская модель» мира как идейное обоснование «позитивного нейтралитета»

С окончанием Второй мировой войны для Ватикана начался принципиально новый период. Признавая демократические формы правления, католические иерархи решительно отвергали авторитарные, прежде всего коммунистические, методы, исходящие из Москвы. Пий XII усматривал в большевизме «антитезу» Церкви, а противостояние с коммунистическим лагерем воспринимал как борьбу двух цивилизационных полюсов – Рима и Москвы. [Riccardi, Impagliazzo, 2020: 63–64, 70–71].

Преемник Пия XII – Иоанн XXIII (1958–1963 гг.) – был ближе к католико-либеральному, нежели традиционалистскому, «прочтению» взаимоотношений Церкви и Государства, что обусловило эпохальный характер преобразований Второго Ватиканского собора (1962–1965 гг.). «Pacem in terris» (1963 г.), написанная по следам Карибского кризиса 1962 г., по значению выходит за рамки социальной эн-

¹ L'attività della Santa Sede. Dal 15 dicembre 1942 al 15 dicembre 1943. Tipografia poliglotta Vaticana, 1944. P. 80–81; Lonardo A. 4 giugno 1944, Roma è salva: il senso della neutralità di Pio XII. Il Centro culturale Gli scritti. 05.01.2008. URL: <https://www.glisritti.it/blog/entry/135> (дата обращения: 03.10.2022)

² В 1940 г. радиовещание из Ватикана велось на 8 стран, в 1941 г. – на 15, в 1942 г. – 21, в 1943 г. – на 30 (Aperçu sur l'oeuvre du Bureau d'information Vatican. 1939–1946. Tipografia poliglotta Vaticana. P. 38–39).

циклики. Сосредоточившись на проблемах острого экономического, гендерного, расового неравенства, папа потребовал от мирового сообщества прекратить гонку вооружений и запретить ядерное оружие. Приходится признать, писал Иоанн XXIII, что сокращение оружия массового уничтожения, а в идеале полная его ликвидация невозможны без ограничения обычных вооружений, очистки умов от «военного психоза», диктующего, что мир держится не на доверии и справедливости, а исключительно на балансе сил, «балансе страха» (п. 60–61). Папа видел в мире нечто большее, чем просто «отсутствие» войны. «Это здание, – отмечает Т.В. Зонова, – строительство которого требует постоянных усилий... конкретное понимание справедливости и всеобщего блага» [Зонова, 2000: 148], основанного на уважении ключевых прав человека: права на жизнь, достойное существование, религиозную свободу, свободу собраний и ассоциаций, эмиграции и т.д. (ч. I). Понимаемый таким образом мир мыслился «универсалистски» как достояние человечества во всей его совокупности, как неделимое целое. Следовательно, для его поддержания необходимо отказаться от логики фракционной и межблоковой борьбы и пригласить к сотрудничеству людей, исповедующих различные политические и религиозные убеждения, в том числе тех, кто чужд, индифферентен или откровенно враждебен христианству [Alberigo, 2000: 98].

Иоанн XXIII призвал не путать заблуждающегося с заблуждением, человека и органично присущее ему достоинство личности с его взглядами, даже если они ошибочны (п. 83). Противопоставляя безжизненную идеологическую схему живому человеческому движению вперед, понтифик не исключил, что в ходе сближения и встречи «то, что вчера казалось ненужным и неплодотворным, будет признано таковым сегодня или завтра» (п. 85)¹. Поэтому, призвав к отказу от логики конфронтации, к пересмотру роли международных организаций, прежде всего ООН, папа поставил под сомнение концепцию «справедливой войны». Из энциклики следовало, что задача Церкви состоит не в определении условий, при которых война может считаться «справедливой», или уменьшении ее разрушительных последствий. Для Иоанна XXIII и его преемников война ни при каких условиях не может расцениваться как «инструмент справедливости»². На этом настаивал Иоанн Павел II (1978–2005 гг.), выступая против логики «превентивной войны»³ во время иракского кризиса. Это повторил папа Франциск (2013 – н.в.), требуя прекратить торговлю вооружениями, осудив не только использование, но и обладание ядерным оружием⁴. «Реальность такова, – заявил он в интервью аргентинскому агентству «Телам»

¹ Papa Giovanni XXIII. Lettera enciclica “Pacem in terris”. La Santa Sede. 11.04.1963. URL: <https://www.vatican.va/content/vatican/it.html> (дата обращения: 5.10.2022)

² Rolandi L. “La guerra non sarà mai uno strumento di giustizia”. La Stampa. 14.07.2019. URL: <https://www.lastampa.it/vatican-insider/it/2013/04/13/news/la-guerra-non-sara-mai-uno-strumento-di-justizia-1.36103236> (дата обращения: 6.10.2022)

³ Magister S. Guerra preventiva. I gesuiti del papa duellano con gli strateghi di Bush. 21.01.2003. URL: <https://chiesa.espresso.repubblica.it/articolo/6904.html> (дата обращения: 07.10.2022)

⁴ Lomonaco A. Francesco: mercato delle armi è una minaccia per l'umanità. Vatican News. 10.01.2019. URL: <https://www.vaticannews.va/it/papa/news/2019-01/mercato-armi-discorso-papa-intervista-simioncelli.html> (дата обращения: 07.10.2022)

в июле 2022 г., – что война – категория универсальная... тут не бывает хороших и плохих, мы все вовлечены...»¹.

В свете учения Второго Ватиканского собора нейтралитет Ватикана стал восприниматься по-новому. Как утверждает Т.В. Зонова, он «позволил Католической церкви избежать идентификации с какой-либо идеологией и строить свою политику на основе интеллектуальной и политической независимости». Основываясь на диалоге как единственно приемлемом способе разрешения международных споров, Ватикан «никогда не прерывает дипломатических отношений де-юре, какой бы ни была ситуация де-факто» [Зонова, 2000: 147, 166] и декларирует готовность выступить посредником в переговорах, независимо от политического режима в странах-участницах конфликта, как это было во время арабо-израильского противостояния, эскалации военных действий на Ближнем Востоке, в Северной Ирландии, Африке, Азии, Латинской Америке.

Миролюбие, пацифизм, миротворчество

Наученный опытом двух мировых войн, Ватикан избегал навешивания ярлыков. Павел VI (1963–1978 гг.) во время действий США во Вьетнаме осудил сам факт войны, не обвиняя конкретных лиц, предпринял дипломатические усилия для её прекращения, призвал стороны к перемирию с трибуны ООН. В 1999 г. Иоанн Павел II, не называя имен, счел одинаково преступными и злоупотребления сербов в Косово, и эпизоды насилия американцев в отношении сербов. Многие были разочарованы, не услышав из уст папы однозначного осуждения С. Милошевича или оправдания американских бомбардировок [Tornielli, 2019b]. Стремление Ватикана оставаться «над конфликтом», официально не принимая какую-либо сторону, сегодня также критикуется политическими кругами Запада. Это стало причиной обвинений папы Франциска в отсутствие четкой – читай: жестко осуждающей – позиции в отношении России в ходе событий на Украине в 2022 г.

Подобные требования демонстрируют непонимание сути нейтралитета Ватикана, трактовки общего блага и справедливости в контексте универсальной миссии Католической церкви. Разработанная Иоанном Павлом II концепция «гуманитарного вмешательства» направлена на защиту мирного населения и оказание ему гуманитарной помощи, а не на поддержку той или иной политической элиты. Согласно этой логике, военная опция допустима в случае самообороны или при условии, что она не причинит больших бедствий, чем те, что уже вызваны текущими военными действиями. Папы постсоборного периода понимали, что в ходе военных столкновений Ватикан не имеет права застыть в «бесстрастном» нейтралитете, а должен способствовать разрешению ситуации путем переговорного процесса, арбитража, грамотного привлечения СМИ, публичных призывов к противоборствующим сто-

¹ Llorente B. Dalla crisi non si esce da soli, si esce correndo rischi e prendendo l'altro per mano. Vatican News. 01.07.2022. URL: <https://www.vaticannews.va/it/papa/news/2022-07/intervista-papa-francesco-telam.html> (дата обращения: 7.10.2022)

ронам, активизации международных институтов и так называемой «народной дипломатии» (миротворческой деятельности мирян).

Необычную трактовку миротворчества предложил в книге «Мир и война» (2005 г.) кардинал Р. Р. Мартино, почетный президент Папского совета справедливости и мира. Он разграничил следующие понятия: миролюбие как способность человека соотносить собственную духовность со стремлением нести благо окружающим и пацифизм как социальный и политический проект, ориентированный на благие цели. При отсутствии первого второе неосуществимо, как объяснил Мартино. Если человек не ориентирован на добро, не миролюбив, пацифизм рискует переродиться в идеологию, которая будет исповедовать манихейство, нетерпимость, отказ от постижения глубины и многогранности происходящего, а потому в своих крайних формах навязывает упрощенчество. Такой пацифист судит, обвиняет и в конечном счете стремится к власти. В основе «воинствующего» пацифизма лежит стремление «обладать» миром и «навязывать» его; в основе христианского миротворчества, под которым Церковь понимает мирную проповедь Евангелия, – «служение» делу мира, культивирование его, «апостольство» в полном осознании того, что это служение «не от мира сего», это дар Бога¹.

Заключение

Концепция «позитивного нейтралитета» Ватикана сформировалась под влиянием идейного наследия Католической церкви в переломные моменты ее истории XX в. Уязвимое положение Святого престола, находящегося в зависимости от Итальянского государства до подписания Латеранских соглашений 1929 г., оставляло понтифику роль духовного лидера католиков, но лишало самостоятельности в политической и дипломатической сферах. Обретение всей полноты суверенитета и провозглашение нейтралитета в текущих и грядущих конфликтах определили роль Ватикана как важнейшего игрока мировой политики. Идеологическая неангажированность, декларируемая иерархами Католической церкви; моральный и духовный авторитет; стремление отстаивать права человека и достоинство личности, укоренять в международном сообществе идеалы справедливости, солидарности, общего блага и последовательно защищать эти принципы в свете универсальной миссии Церкви, социальной доктрины и католического вероучения – эти факторы обусловили уникальный характер нейтралитета Ватикана. Такой тип «позитивного» нейтралитета с позицией активного гуманитарного вмешательства предполагает не «равноудаленность» от противоборствующих сторон, а позитивную «равноприближенность» к ним. Это выражается в миротворческой деятельности, активизации каналов официальной и «народной» дипломатии, посредничестве и арбитраже, предоставлении гуманитарной помощи посредством НКО, призывах к разоружению, опоре на международные организации.

¹ Card. R.R. Martino. La Pace tra pacifici, pacifisti e pacificatori. Mosaico di pace. URL: <https://old.mosaicodipace.it/mosaico/a/14316.html> (дата обращения: 6.10.2022)

Благодаря «универсалистской» картине мира, доминирующей в Церкви начиная со Второго Ватиканского собора, римские папы декларируют намерение оставаться в над-идеологическом поле, вести диалог с любой страной, независимо от ее политических пристрастий, религиозных или культурных традиций.

Ватиканские дипломаты осознают, что мир не однополярен и демонстрирует несколько центров силы, и поэтому занимают осторожную позицию. Открытая критика одной из сторон может спровоцировать религиозные конфликты, осложнение межконфессиональных отношений и даже гражданскую войну.

Осуждая войну как «святотатство», воплощение ненависти, приносящую народам невыразимые страдания, глава Католической церкви предпочитает не «демонизировать» конкретных людей или страны. Подобный выбор продиктован тем, что позиция понтифика включает политическое, дипломатическое и трансцендентное измерения. Он – прежде всего религиозный лидер, ответственный за судьбы всех католиков Земного шара, который вовсе не исчерпывается странами НАТО и Евросоюза и их картиной мира, будь то идеология неолиберализма, глобализма или постмодернизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Григулевич И.Р. (1978) *Папство. Век XX*. Политиздат, Москва. 424 с.

Громыко Ал.А. (2022) От невероятного к «новой норме»: заблуждения и реалии в мировой политике, *Социально-политические науки*. Т. 12. № 4. С. 15–21. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-4-15-21

Зонова Т.В. (2000) *Дипломатия Ватикана в контексте эволюции европейской политической системы*. Росспэн, Москва. 200 с.

Комолова Н.П. (2009) *Сто лет истории Италии (XX век)*. ИВИ РАН, Москва. 277 с.

Красиков А.А. (2012) Ватикан 2000 лет спустя. Римо-католичество между прошлым и будущим. *Доклады Института Европы*. № 281. Ин-т Европы РАН; Рус. сувенир, Москва. 104 с.

Приходько Д.С., Бредихин А.В. (2020) Политика Ватикана в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). *Историческая память о великой победе как основа духовного единства Донбасса и России*. Под общ. ред. С.В. Беспаловой. Изд-во ДонНУ, Донецк, ДНР. С. 146–149.

Токарева Е.С. (1999) *Фашизм, церковь и католическое движение в Италии (1922–1943)*. ИВИ РАН, Москва. 366 с.

Alberigo G. (2000) *Papa Giovanni (1881–1963)*. EDB, Bologna, Italy. 224 p.

Riccardi A. (2019) Chiesa e 1938, Riccardi: Pio XI si batté contro gli “idoli” di nazionalismo e antisemitismo. *La Stampa*. 2.07.2019. URL: <https://www.lastampa.it/vatican-insider/it/2018/11/21/news/chiesa-e-1938-riccardi-pio-xi-si-batte-contro-gli-idoli-di-nazionalismo-e-antisemitismo-1.34061464> (accessed: 1.10.2022)

Riccardi A., Impagliazzo M. (2020) *Roma. La Chiesa e la Città nel XX secolo*. Edizioni San Paolo, Milano, Italy. 208 p.

Rolandi L. (2018) Dalla neutralità al fronte: i cattolici e la prima guerra mondiale. *Famiglia Cristiana*. 01.11. URL: <https://www.famigliacristiana.it/articolo/dalla-neutralita-al-fronte-i-cattolici-e-la-prima-guerra-mondiale-.aspx> (accessed: 29.09.2022)

Salviucci P. (1943) *La politica Vaticana e la guerra (1937–1942)*. Bompiani, Milano, Italy. 323 p.

Tornielli A. (2019a) Cento anni fa Benedetto XV, il Papa contro “l’inutile strage”. *La Stampa*. 19.10. URL: <https://www.lastampa.it/vatican-insider/it/2014/09/02/news/cento-anni-fa-benedetto-xv-il-papa-contro-l-inutile-strage-1.35608895> (accessed: 29.09.2022)

Tornielli A. (2019b) Guerra, Onu e “ingerenza umanitaria” secondo Papa Wojtyla. *La Stampa*. 13.07. URL: <https://www.lastampa.it/vatican-insider/it/2014/08/26/news/guerra-onu-e-ingerenza-umanitaria-secondo-papa-wojtyla-1.35626964> (accessed: 03.10.2022)

“Positive Neutrality” of the Vatican: from the Origins to the Shaping of the Concept

V.E. Yazkova*

Candidate of Sciences (History)

Master Researcher, Center of religion and society problems, Institute of Europe RAS
11-3, Mokhovaya st., Moscow, Russia, 125009

***E-mail:** yazkova@yandex.ru

Abstract. The article deals with the turning points in the process of the formation of the Vatican concept of "positive neutrality" at the decisive moments in the history of the Catholic Church in the 20th century. The author comes to the conclusion that this concept was developed at the crossroads of interaction between the Vatican and the Italian State, which sometimes was very ambiguous. The acquisition of full sovereignty in 1929 defined its role as the most important player in world politics. The criticism concerning racism and “false” ideologies strengthened the moral authority of the Catholic Church. The Second Vatican Council proposed a “universalist” vision of the world and questioned the concept of “just war”, declared the political non-intervention of the Church, its desire to establish a dialogue with all the countries without any references to their political preferences, religious or cultural traditions. The Church “positive neutrality” peacemaking policy in the post-conciliar period means “its mediation and arbitration role” and is directed to activating channels of the official and “people’s” diplomacy. “Positive neutrality” policy aims to provide humanitarian assistance to victims and refugees, to protect their human rights. Thus, post-conciliar Vatican advocates the ideals of justice, solidarity and the common good as the Church’s fundamental mission.

Key words: “positive neutrality”, the Catholic church, Vatican, peacemaking, Pope Francis.

DOI: 10.31857/S0201708322070130

EDN: kxcvcx

REFERENCES

Alberigo G. (2000) *Papa Giovanni (1881–1963)*. Bologna, EDB, Italy, 224 p.

Grigulevitch I.R. (1978) *Papstvo. Vek XX [The Papacy. XX Century]*. Politizdat, Moscow, 424 p. (in Russian).

Gromyko A.I.A. (2022) Ot neveroyatnogo k “novoy norme”: zabluzhdeniya i realii v mirivoy politike [From the improbable to the “new normal”: misconceptions and realities in world politics], *Sotsial’no-politicheskiye nauki*, vol. 12, no. 4, pp. 15–21. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-4-15-21 (in Russian).

Komolova N.P. (2009) *Sto let istorii Italii (XX vek)* [One hundred years of Italian history (XX Century)]. IVI RAN, Moscow, 277 p. (in Russian).

Krassikov A.A. (2012) Vatican 2000 let spustja. Rimo-katolichestvo mezhdru proshlym i budusthem [The Vatican 2000 years later. Roman Catholicism between the past and the future], *Doklady Instituta Evropy*, no. 281. Institut Evropy RAN, Moscow, 104 p. (in Russian).

Prihod’ko D.S., Bredihin A.V. (2020) Politika Vatikana v gody Vtoroy mirovoy voyni (1939–1945 гг.) [Vatican policy during the Second World War (1939–1945)]. *Istoricheskaya pamyat’ o velikoy pobede kak osnova duhovnogo edinstva Donbassa i Rossii*. Ed. by C.V. Bespalovoj. Izd-vo DonNU, DNR, Russia, pp.146–149. (in Russian).

Riccardi A. (2019) Chiesa e 1938, Riccardi: Pio XI si batté contro gli “idoli” di nazionalismo e antisemitismo, *La Stampa*, 02.07. URL: <https://www.lastampa.it/vatican-insider/it/2018/11/21/news/chiesa-e-1938-riccardi-pio-xi-si-batte-contro-gli-idoli-di-nazionalismo-e-antisemitismo-1.34061464> (accessed: 1.10.2022)

Riccardi A., Impagliazzo M. (2020) *Roma. La Chiesa e la Città nel XX secolo*, Edizioni San Paolo, Milano, Italy, 208 p.

Rolandi L. (2018) Dalla neutralità al fronte: i cattolici e la prima guerra mondiale, *Famiglia Cristiana*, 01.11. URL: <https://www.famigliacristiana.it/articolo/dalla-neutralita-al-fronte-i-cattolici-e-la-prima-guerra-mondiale-.aspx> (accessed: 29.09.2022)

Salviucci P. (1943) *La politica Vaticana e la guerra (1937–1942)*. Bompiani, Milano, Italy, 323 p.

Tokareva E.S. (1999) *Fashizm, tserkov’ i katolitseskoy dvizhenie v Italii (1922–1943)* [Fascism, the Church and the Catholic Movement in Italy (1922–1943)]. IVI RAN. Moscow, 366 p. (in Russian).

Tornielli A. (2019a) Cento anni fa Benedetto XV, il Papa contro “l’inutile strage”, *La Stampa*, 19.10. URL: <https://www.lastampa.it/vatican-insider/it/2014/09/02/news/cento-anni-fa-benedetto-xv-il-papa-contro-l-inutile-strage-1.35608895> (accessed: 29.09.2022)

Tornielli A. (2019b) Guerra, Onu e “ingerenza umanitaria” secondo Papa Wojtyla, *La Stampa*, 13.07. URL: <https://www.lastampa.it/vatican-insider/it/2014/08/26/news/guerra-onu-e-ingerenza-umanitaria-secondo-papa-wojtyla-1.35626964> (accessed: 3.10.2022)

Zonova T.V. (2000) *Diplomatia Vatikana v kontexte evolutsii evropeyskoy politicheskoy sistemy* [Vatican diplomacy in the context of the evolution of the European political system]. Rosspen, Moscow, 200 p. (in Russian).